

Ся Цяньцзянь отвел Цинь-ши и ее сестру в дом с соломенной крышей.

Раньше здесь жила семья Ся, когда они начали обжигать черепицу, заработали деньги и построили свое нынешнее жилище, после чего этот дом был заброшен, что объясняло его ветхое и изношенное состояние. Но, по крайней мере, он все еще мог укрыть от ветра и дождя. Что касается Ся Цяньцзянь, которая когда-то была женой престижного президента, внезапно превратилась в девушку-калеку, которой негде жить, не было ничего, с чем она не могла бы смириться.

Все было ее возмездием, кто заставил ее поклясться в разводе, чтобы небеса услышали это?

“Старшая сестра, теперь у нас есть свой собственный дом!” Ся Юньюнь радостно бегала вокруг, говорила бодрым голосом: “Теперь я могу продолжать играть со своими маленькими друзьями в деревне”.

“Мм”. Ся Цяньцзянь сел на пень перед соломенной хижинкой и начал думать о жизни.

Может ли она все еще вернуться в наше время? Что нужно, чтобы вернуться? Прежде чем вернуться, как решить проблему выживания?

В полдень было светло, поэтому Цинь-ши пошарил вокруг, выудил старую книгу и дал ей: “Цяньцзянь, это то, что оставил твой отец, храни это хорошо”.

“Техника выжигания плитки”. Ся Цяньцзянь пролистал это, это был жизненный опыт Ся Диншаня по обжигу плитки, написанный очень подробно. Гу Яньцзин любит обжигать фарфор, поэтому он построил дома небольшую печь для обжига, чтобы было удобнее. Ся Цяньцзянь сосредоточила все свое внимание на этой книге, а также получила некоторые знания о обжиге фарфора. Теперь, имея эту информацию, она может попытаться обжечь плитки и продать их за деньги.

Цинь-ши пошел подмести пол и убрать пыльное место. Она была занята какое-то время. Хижина с соломенной крышей была такой маленькой, что ей едва ли нужно было туда переезжать.

“Цяньцзянь, в доме чисто, с такими ногами тебе нужно как можно больше отдыхать, иди в постель и полежи немного”. Цинь-ши сказала, погладив Ся Цяньцзяня по голове.

Ся Цяньцзянь посмотрела на свои ноги, потому что после долгого хождения и стояния область была переполнена отеками крови. Она взяла в руки “Технику выжигания плитки” и со вздохом вошла в хижину с соломенной крышей.

Если она действительно не могла вернуться, она не хотела долго оставаться калеккой. В любом случае ей нужно было как следует вылечить свою ногу.

Хижина с соломенной крышей была около 20 кв. Футов, так называемая кровать на самом деле представляла собой несколько кукурузных стеблей на земле, а затем положенных на деревянную доску. Единственная вещь на кровати - это сломанное одеяло, которое использовалось в качестве покрывала прошлой ночью на тележке.

Ся Цяньцзянь начал еще больше скучать по мягкой двуспальной кровати и шелковому одеялу семьи Гу. К счастью, она была любителем походов, часто брала с собой сумку и отправлялась с товарищами по команде в поход в дикую местность. Следовательно, она привыкла ко всем видам плохих условий и не была лицемеркой. Если бы Гу Яньцзин, этот чистоплотный урод,

был здесь, он скорее замерз бы до смерти, чем использовал порванное одеяло.

Злой мозг Ся Цяньцянь начал фантазировать о том, как Гу Яньцзин зажимает нос, ходит по соломенной хижине и боится тараканов, бегают вокруг и кричат.

“Хахахаха, путь небес хорош, он никого не щадит!” Ся Цяньцянь подумал так и начал истерически смеяться.

Цинь-ши была шокирована и обеспокоенно похлопала себя по лицу: “Цяньцянь, о чем ты говоришь?”

Всего одним предложением Ся Цяньцянь была безжалостно возвращена к реальности и узнала, что она была той, кого “перевоплотили небеса”. Она саркастически сказала: “Я говорила, что это мое возмездие”.

“Цяньцянь” Нос Цинь-ши сразу же стал кислым, на глазах выступили слезы: “Прости, это потому, что мама некомпетентна и не в состоянии защитить тебя”

Ся Цяньцянь больше всего боялась плача женщин, она поспешно утешила: “Все в порядке, я могу защитить тебя”.

“Цяньцянь, ложись, мама приготовит тебе отвар”. Цинь-ши вытерла слезы и помогла Ся Цяньцянь лечь в тусклом свете, а также помогла ей прижать угол одеяла.

Со вчерашнего вечера и по сей день тело и разум Ся Цяньцянь испытывали ни с чем не сравнимую пытку, она устала, ненадолго прилегла и через несколько минут заснула.

.....

Когда она, наконец, проснулась, был уже полдень, и все семьи в деревне уже готовили ужин. Ся Цяньцянь почувствовала густой аромат рисовой каши и вытащила свою безвольную ногу.

Цинь-ши развел огонь во дворе и варил кашу. Ся Юньюнь, подперев подбородок руками, нетерпеливо смотрела на кипящий котел: “Мама, когда я смогу получить отвар?”

“Почти готово, когда твоя старшая сестра проснется после дневного сна, мы выпьем это вместе”. Цинь-ши улыбнулся и почесал нос Ся Юньюнь.

“Хорошо”. Ся Юнь Юнь послушно ответила, безостановочно глотая слюну.

Ся Цяньцянь почувствовала, как у нее защемило сердце.

Много лет назад, как и Ся Юньюнь, она тоже сидела на полу, глядя на белые булочки, приготовленные на пару, и пускала слюни от жадности. Только когда отец привел ее домой, она начала есть и носить теплую одежду. В то время ее мать уже скончалась, но у нее была сестра на пять лет старше ее, которая очень хорошо заботилась о ней.

Старшая сестра была мне как мать.

В будущем она станет сестрой Ся Юньюн. Следовательно, ей нужно было много работать, чтобы хорошо заботиться о семье

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/85780/2745044>